

УСЛОВИЯ ВНУТРИКОМБИНАТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ на 1969 год

(Окончание. Нач. на 2—3 стр.)

Коллективам цехов, выполнявшим все пункты и добившимся роста производительности труда не менее, чем на 6 процентов против соответствующего периода прошлого года, выделяется денежная премия в размерах:

Коллективы цехов	Сумма премии на 1 работающего по плану		
	I премия	II премия	III премия
Основных	2 руб.	1 руб.	50 коп.
Вспомогательных	1 р. 50 к.	60 коп.	30 коп.
Непромышленных	1 руб.	50 коп.	20 коп.

VII. УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ

Оперативный учет результатов социалистического соревнования ведется в цеховых бюро технического нормирования и в группе соцсоревнования отдела научной организации труда и управления комбината.

Отчеты по соревнованию представляются цехами в группу соцсоревнования ОНОТИУ ежемесячно не позднее 12-го числа.

Персональный учет ударников и коллективов коммунистического труда осуществляется также цеховыми бюро технического нормирования и группой соцсоревнования ОНОТИУ комбината.

Отчеты по присвоению и подтверждению званий ударников и коллективов коммунистического труда представляются согласно установленным формам по состоянию на 1 апреля каждого года в ОНОТИУ комбината.

В случае лишения почетных званий об этом сообщается в группу соцсоревнования ОНОТИУ на протяжении года по мере принятия решения в цехах и производствах.

Директор комбината
А. ФИЛАТОВ.
Председатель профкома
В. АРХИПОВ.

● спорт ● спорт ● спорт ● спорт ● спорт ● спорт

НА ЛЫЖНЕ—СПОРТСМЕНЫ-СТРОИТЕЛИ

21 февраля в окрестностях пионерского лагеря «Орленок» на станции Абзаково открылись первые Всесоюзные соревнования спортсменов строительных организаций страны. В гонках на 15 и 5 километров и эстафетном беге 4 по 10 километров и

3 по 5 километров участвуют около семисот лыжников и лыжниц. Они приехали в наш город из Иркутска, Ленинграда, Алтайского и Приморского краев, Карельской АССР и других городов, областей и республик СССР.

В. ПЕТРОВ.

(Продолжение. Нач. в №№ 20, 21, 22, 23)

Он часто разыгрывал передо мной роль неведки, который ничем не интересуется. А сам читал запоем Толстого, Шолохова, Симонова. Но особенно любил, он историю и литературу времен античных, повести о древних государствах.

Читал дядя Андрей медленно, не торопясь. Прочитает книгу и виду не покажет. Только однажды не выдержала его душа: «Скажи мне, брат... скажи, мил-человек, где эта Абу-Симбелла? И что это такое, скажи».

Я начал рассказывать о стене египетского храма, о фараонах, сфинксах и пирамидах. А дядя Андрей продекларировал мне знаменитую надпись, что выбита на стене Абу-Симбеллы: «Когда человек узнает, что движет звездами, сфинкс засмеется, и кончится жизнь на земле».

Долго размышлял я, пытаюсь понять, почему именно это туманное изречение так понравилось Кузьмичу. Он сам объяснил так: «Вот ты представь, как хочется чуждое каменное. Хочет оно и все кругом рушится. Страшно. Может, это про атомную войну? Много разных смыслов вытекает. И не поймешь ничего. Все так таинственно».

Из оцепенения меня выводит Борька и Леночка. Они теребят мою штанину, показывая руками на апельсины. Константин курит, страдая пепел в открытой спичечный коробок.

«Арсений, — обращается к сыну Кузьмич, — Арсений, еже-

В. МАШКОВЦЕВ

ОН НИКОГДА НЕ ЕЛ АПЕЛЬСИНОВ

РАССКАЗ

ли, допустим, заварить меня мертвого в гробу из нержавеющей стали. И чтобы не попали туда микробы и энты, как их, вирусы. Прележу я, скажем, пятьсот лет. Мож быть, ученые меня достанут и оживят. Хо-хо! А чтоб ученые интерес проявили, надоть написать на камне могильном моем что-то таинственное. Напишем, к примеру, так: «Он никогда не ел апельсинов!» Хо-хо! Очень загадочно получится. Профессорчики бедные голову ломают. Почему, скажут, он никогда не ел апельсинов? Хо-хо-хо!»

Андрей Кузьмич закашлялся. В груди у него хрипело и булькало. На пожелтевшей шее судорожно выступили жилы. Всклинула Домна Ивановна, посмотрев на мужа. Двадцать лет простоял он на домне горновом. А воевать пришлось и в гражданскую, и с фашистами. В гражданскую молодым был, легко все переносил. А вот когда в окопах под Ленинградом мерз, на Воронью гору в штурм шел, труднее было. Но письма с фронта он писал бодрые: «Жди меня, моя женушка — Домнушка. Защищаю я Ленинград. У меня вся жизнь с им-

нем Ленина связана, как у каждого коммуниста. Побьем мы фашистов. А ты расти сыновей: черного котика — Костика и аржаного Сеню-Арсеню. Жаль, что некогда мне их воспитывать.. Боюсь за них. Пиши, как поживает и вторая моя жена — железная домна. Пусть поболее чугуна дает. Сундук мой все так же пытайтесь открыть ключиком, на досуге. Но не ломайте его, берегите. От воров берегите особенно. Ценность в нем хранится превеликая».

...Плакала Домна Ивановна, глядя на мужа. Лучше бы уж вместе с ним умереть, уйти в сыру землю одним днем. Хорошо жизнь прожита, правильно. Не стыдно людям в глаза посмотреть. И перед совестью, и перед богом душа спокойна.

В бога Домна Ивановна вроде бы и верила и не верила. Так, в трудные минуты к нему обращалась, к слову. Андрей Кузьмич был для нее богом, заступником и любимым, родным человеком. Всегда она боялась ослушаться его, прогневить чем-то.

«Ну-ну... не плачь, мать, — заговорил откашлявшись Андрей Кузьмич. — Шутейничая

ПОМНИМ ПАВШИХ ЗА РОДИНУ

Пожалуй, нет такого города в нашей стране, где бы ни оставила след Великая Отечественная война. Братская могила павших на полях сражений в те суровые годы есть и в Магнитогорске. Этот далекий от фронта город, оборонявший своим металлом свободу и независимость миллионов граждан СССР, был местом последних дней жизни смертельно раненых бойцов и офицеров.

...Скоро весна, вновь оживут деревья, обрившись зеленью место погребения героев-воинов. И так же вечна, как жизнь на земле, будет память о тех, которым мы и последующие поколения советских людей обязаны счастьем, свободой, ясным

небом над головой.

Перед этими могилами мы молчаливо даем клятву верности Отчизне в день, когда приходим почтить память павших воинов, возлагаем венки.

21 февраля, накануне юбилея Вооруженных Сил страны, первыми посетили братскую могилу офицеров и солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны, делегация партийного, комсомольского и профсоюзного комитетов, управления металлургического комбината. На могилы воинов были возложены венки.

Делегация почтила память героев-воинов минутой молчания.

Фото Н. Нестеренко.

вынырнул из-за спины. «Возьмите, — лебезит, — товарищ Орджоникидзе, рукавицы, не нарушайте законы об охране труда и технику безопасности. Де, берегите свои руки, они республике и Советской власти до крайности нужны».

Товарищ Серго посмотрел на снабженца искоса, но принял вачеги. Добрые они — кожа и сукно. И снова начал нарком канаву горновую трамбовать. Пот с него градом, он фуражку сбросил. Белый китель наркомовский глиной измарался. Вижу, тяжело дышит нарком. «Хватит, товарищ Серго, — сказал я, — хватит, нельзя надрываться, во всем привычка должна быть, размеренность». И отобрал я колотушку у наркома. Засмеялся он, хлопнул меня по плечу. «Возьми, — говорит, — эти рукавицы, у тебя, смотрю, старые, порвались». Я, знаю, взял. На душе радостно. Ведь товарищ Серго с Лениным за руку здоровался. Значит, эта прикосновенность через вачеги мне передалась. Так вот я второй раз в жизни с Владимиром Ильичем как бы поздоровался. В своей воображаемости, конечно. Но на душе тепло стало...».

(Окончание следует)

Редактор Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ

Коллектив проектного отдела комбината скорбит по поводу скоропостижной смерти старшего работника отдела

ЧИЖОВА

Александра Степановича и выражает соболезнование семье покойного.

Коллектив центральной заводской электротехнической лаборатории выражает глубокое соболезнование Романченко Р. В. по поводу смерти ее отца РОМАНЧЕНКО Василия Григорьевича.

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ
НАШ АДРЕС

ул. Кирова, 70, 6-й подъезд, 2-й этаж.

Телефоны: редактор — 3-38-04; зам. редактора — 3-50-70; отв. секретарь и редактор «Крокодила» — 3-47-04; общие — 3-07-98, 3-40-35, 3-31-33, фотолаборатория — 3-14-42; радио — 3-69-38.